

Г. Меликишвили

Некоторые вопросы древнейшей истории грузинского народа

Доклад на XXXI сессии Отделения общественных наук Академии Наук Грузинской ССР в июне 1951 года.

На протяжении своей истории тот или иной народ ассимилирует многих родственных или неродственных племен. Это явление; как мы отмечали выше, не прояснит бесследно даже для языка победившего коллектива, тем более, оно не проходит бесследно для его культуры. Часто победивший коллектив становится наследником и продолжателем культурных, традиции ассимилированного им племени, особенно в тех случаях, когда это последнее являлось носителем высокоразвитой для своего времени культуры. Поэтому, предками того или иного народа, наряду с основным этноязыковым элементом — прямым предком народа, мы можем считать и те ассимилированные им, потерявшие свой язык и вошедшие в состав данного народа племена, которые внесли значительный вклад в формирование культуры этого народа. В частности, в отношении грузинского народа можно сказать, что в его состав вошли, наряду с издревле занимавшим территорию Грузии основным („грузинским“) этническим элементом, также и разные, родственные ему, хурритские, урартские и хеттские племена, жившие к югу от исторической Грузии. И таким путем грузинский народ сделался наследником хеттской и хурри-урартской культур.

РОДСТВЕННЫЕ ГРУЗИНАМ ДРЕВНЕВОСТОЧНЫЕ ПЛЕМЕНА И НАРОДНОСТИ

Этнически (по языку, культуре, антропологическому типу) грузинские племена близко стоят к значительной части древнейшего населения Месопотамии, Малой Азии и Ирана. Для шумерийцев, хеттов, эламитян, хурритов, урартийцев и других народностей, игравших большую роль в политической и культурной жизни Передней Азии в III-I тысячелетиях до нашей эры, судя по изображениям на памятниках изобразительного искусства той эпохи, а также по строению их черепа, свойственен физический тип, засвидетельствованный с древнейших времен и среди населения Грузии. Удалось установить также многочисленные факты близости грузинских племен к этому древнейшему населению Передней Азии в области материальной и духовной культуры. Также и по языку грузинский язык и родственные ему кавказские языки и поныне сохранили, главным образом в грамматическом строе, ряд характерных черт языков этих народностей Древнего Востока. Правда, сейчас грузинский язык, так же как и другие кавказские языки настолько сильно отличаются от языков письменных памятников таких древневосточных народов как шумерийцы, протохетты, эламитяне,

хурриты, урартийцы и другие, что иной раз даже факт родства между ними вызывает сомнения, но это не удивительно: достаточно отметить, что перед нами для сравнения языковой материал совершенно различных эпох, отделенных друг от друга целыми тысячелетиями. Несомненно, в эпоху расцвета шумерской, хеттской, хурритокой цивилизаций на Древнем Востоке, кавказские (в том числе и грузинский) языки стояли несравненно ближе к языкам творцов этих цивилизаций. Раньше ставилось под сомнение и родство грузинского языка с другими кавказскими языками — абхазским, черкесским или адыгейским, с дагестанскими языками и т. д. Но, по мере того как исследователи все глубже и глубже проникают в изучение этих языков, тем всё с большей наглядностью выступает их родство и становятся несомненным их происхождение от одного корня. Дальнейшее исследование как грузинского и других кавказских языков, так и мертвых языков вышеназванных народов Древнего Востока, несомненно подтвердит существующее между ними родство и факт происхождения их от одного корня.

Кто же эти, родственные грузинам, древнейшие народы Передней Азии и какую роль они играли в политической и культурной жизни той эпохи?

а. **Шумерийцы.** Шумерийцы проживали в Южной Месопотамии (т. е., примыкающей к Персидскому заливу территории междуречья Тигра и Евфрата) в IV-III тысячелетиях до нашей эры. К началу II тысячелетия семитские племена Месопотамии окончательно ассимилировали их. Шумерийцы создали высокоразвитую для своего времени культуру, которая оказала огромное влияние на всю последующую культуру древневосточных народов. В частности, они явились создателями клинообразной системы письма, получившей впоследствии широкое распространение среди других народов Передней Азии (её заимствовали, например, вавилонские семиты, эламитяне, хетты, хурриты, ассирийцы, урартийцы, персы и т. д.).

б. **Протохетты.** В эту же эпоху, в III тысячелетии до нашей эры, в Малой Азии преобладали также племена, близко стоявшие по языку к современным кавказским народам. Исследователи называют их протохеттами (чтобы отличить от хеттов-неситов, занимавших главенствующее положение среди племен Малой Азии в II тысячелетии до нашей эры и близко стоявших по языку к индоевропейской семье народов).

Несмотря на малочисленность источников по истории прото-хеттов, можно, однако, предположить, что в ту эпоху общественная жизнь в Малой Азии получила значительное развитие. Сохранившийся до наших дней ряд памятников протохеттского искусства (памятники глиптики, статуетки и т. д.), свидетельствует о его глубокой оригинальности. Хеттская культура поздней эпохи, II тысячелетия до нашей эры, берет свое начало именно в протохеттской цивилизации.

в. **Эламитяне и другие племена нагорного Загра.** В области горных цепей Загра, граничащей с Месопотамией с востока, в ту же эпоху жили многочисленные племена, в этническом отношении, по всей вероятности, также близко стоявшие к грузинским племенам. Из них самым значительным племенем были эламитяне, населявшие южную часть означенной территории. По-соседству с эламитянами, в горах Загра, к северу от

Элама, жили племена касситов, лулубийцев, гутеев, которым, как и эламитяам, приходилось вести постоянную борьбу с вавилонянами, а впоследствии и с ассирийцами, стремившимися подчинить и поработить эти свободолюбивые горные племена. Но нередко эти народности и сами теснили своих западных соседей. Например, эламитяне не раз вторгались в Вавилонию, а касситам в середине II тысячелетия до нашей эры удалось завоевать Вавилонию и они господствовали там в продолжение нескольких столетий.

Из письменных памятников всех этих народностей до наших дней сохранились памятники только на языке эламитян. О языках касситов, лулубийцев, гутеев мы знаем очень немного — в памятниках соседних народов приводятся лишь некоторые слова на их языках, известны также некоторые имена представителей этих племен, названия их населенных пунктов и др. Материалы эти позволили некоторым ученым высказать предположение, что эламитяне, касситы, лулубийцы и гутеи являются близко родственными между собою по языку. На основании, главным образом, анализа ономастического материала, в последнее время широко распространилось также мнение, что и древнейшее население Месопотамии, до прихода сюда шумерийцев, принадлежало к группе народов Загра.

Почти все исследователи, изучающие языки народов загро-эламской группы, отмечают близость этих языков к современным кавказским языкам. Близость грузинских племен к племенам загро-эламекой группы, нам кажется, выявляется не только в языке, но и в древних мифологических и эпических сказаниях. В этом отношении привлекает внимание древнегрузинский эпос о герое Амირани, сложившийся, несомненно, еще в дохристианскую эпоху. Уже отмечалось, что этот древнегрузинский эпос довольно близко стоит к известному древневосточному эпосу о Гильгамеше, которой, возникнув в Месопотамии, получил широкое распространение среди соседних народов. Очевидно, сказание об Амირаи является одним из ответвлений этого древневосточного эпоса. В древнегрузинском эпосе об Амირани наше внимание привлекает имя отца героя Амირани — Сулкалмахи. Амირани, также как и Гильгамеш, — полубог, его мать — богиня, отец же, по имени Сулкалмахи, — человек. Но отец таких героев не может быть простым смертным. Обычно, сказания рисуют его, как одного из первых среди смертных; сам Гильгамеш — сын богини Нинсун и царя (верховного жреца?) города Урука. Хотя, в дошедшей до нас форме, эпос ничего не говорит об общественном положении отца Амირани, можно полагать, что начальная версия эпоса, должно быть, рисовала его по своему положению, как одного из первых среди смертных (царь, вождь). Здесь следует обратить внимание на то, что в определенную эпоху (в конце III тысячелетия и в начале II тысячелетия до нашей эры) лица, стоявшие во главе Эламского государства назывались „суккалмах"-ами, „суккалмах" являлся верховным титулом правителей Элама. Об этой эпохе в истории Элама говорится как о „Эпохе суккалмахства". Имя отца героя Амირани — Сулкалмахи, возможно, происходит от этого самого титула царей Элама. Несомненно, что один из видов эпоса о Гильгамеше был распространен и в древнейшем Эламе. Отец Гильгамеша месопотамского эпоса — царь или верховный жрец, возможно, был заменен народным оказанием в Эламе собственным суккалмахом, и древнегрузинский эпос об Амირани этим моментом, повидимому, выявляет связь с загро-эламским миром (превращение эламского

„сукалмах" в грузинское „сулкалмах" можно объяснить на основании характерной для картвельских языков регрессивной диссимиляцией, или же здесь, возможно, мы имеем дело с попыткой народного осмысления ставшего непонятным имени. Что касается превращения титула или общего слова в собственное имя, это явление вообще не является чем-нибудь необыкновенным, в частности, и для древневосточного мира). Указанное обстоятельство приобретает еще большую силу в свете одного наблюдения покойного акад. И. А. Джавахишвили, который указал на то, что и другой центральный персонаж эпоса об Амирани, красавица Камар, представляющая вариацию богини Иштар эпоса о Гильгамеше, своим именем близко стоит к имени эламской богини Лагамар, соответствующей семитской богине Иштар. С целью устранить препятствие для сближения имен Лагамар и Камар, можно указать на то, что префикс „ла" широко распространен в картвельских языках, в частности в сванском. Возможно, „Лагамар" эламитян в грузинской среде попала через такого „ла"-префиксоидного слоя к благодаря осмыслению начального „ла" этого имени префиксом, она лишилась его, превратилась в „Гамар"-„Камар".

г. *Хурриты (субарейцы)*. Во II тысячелетии до нашей эры из народностей, близко стоящих к грузинам, наиболее выдающимися были хурриты, которых часто называют также еубарейцами. В ту эпоху хурриты были распространены на обширной территории. Мы их встречаем, например, на территории современного Курдистана — в районе города Керкук (древний Нузи), в Сирии и Палестине, в Верхней Месопотамии, в районе Ванского озера и т. д.

Основным очагом хурритских и близко родственных им урартских племен были все же район Ванского озера и Верхняя Месопотамия. Здесь возникли крупнейшие государства хурритских племен — царства Митанни (в Верхней Месопотамии) и Хурри (в районе Ванского озера). Царство Митанни в XVI—XV веках до нашей эры являлось одной из могущественнейших держав того времени. Оно подчинило себе Ассирию, Северную Сирию и ряд других областей. Царь Митанийского государства, наряду с царями Египта, хеттов и Вавилонии, почитался в то время „великим государем", имел право обращаться к правителям названных стран как к своим „братьям", т. е. рассматривался как равный им. Но вскоре под ударами сначала Египетской, а затем и Хеттской державы Митанни слабеет, утрачивает все свои иноземные владения и территория её становится ареной ожесточенной внутривосточной борьбы. Наконец, освободившаяся от господства митаннийцев, Ассирия, в конце XIV века, во времена царя Салманасара I (1310—1280), подвергает окончательному разгрому остатки этого когда-то могущественного государства.

д. *Урартийцы*. В I тысячелетии до нашей эры из народов, родственных грузинам, особенно выдающуюся роль начали играть урартийцы. Могущественное государство урартских племен, занимавшее территорию, непосредственно примыкавшую с юга к исторической Грузии, существовало в IX—VI в.в. и временами включало в себя некоторые районы последней.

Исследования последних десятилетий со всей очевидностью вскрывают факт близкого родства урартийцев с хурритами, игравшими выдающуюся роль в политической и

культурной жизни Передней Азии во II тысячелетии до нашей эры. Установлено, что языки урартский и хурритский являются близкородственными между собой языками и что между хурритами и урартийцами много общего также в культуре и религии.

Урартские племена вместе с хурритокими племенами с древнейших времен жили в районе Ванского озера и в эпоху существования могучих хурритских государств — царств Митании и Хурри, но всей вероятности, входили в состав этих государственных образований. Судя по более поздним данным, относящимся главным образом к эпохе существования сильного Урартского царства (IX—VI в. до нашей эры), собственно урартские племена были распространены на довольно обширной территории. Южная периферия их распространения находилась юго-западнее Урмийского озера — здесь находились древнейшие культурно-религиозные центры урартийцев: центр культа верховного божества урартийцев Халди—город Мусасир (в районе нынешнего города Ровандуз) и центр культа бога Тейшеба, занимавшего второе место и урартском пантеоне,— город Кумену. По всему видно, что этот район в древнейшую эпоху, во II тысячелетии до нашей эры, являлся центром политической и культурно-религиозной жизни урартских племен. Но урартские племена встречались на довольно большом расстоянии еще севернее; в частности, они жили вдоль южного и восточного побережья Ванского озера. В позднюю эпоху сюда переместился центр урартских племен — здесь, в юго-восточном углу Ванского озера, в IX—VI веках до нашей эры находилась столица Урарту город Тушпа (нынешний город Ван). Урартские племена жили также вдоль северного побережья Ванского озера—свидетельством этого Может служить, например, то, что уже в эпоху возникновения Урартского царства (IX в. до нашей эры), судя по сакральной надписи Мхер-капуеи урартских царей Ишпуини и Менуа, в общеурартском пантеоне мы встречаем бога Зиукуяи, главного местного бога (племени) Зиукуяи, жившего на северо-западном побережье Ванского озера в районе нынешнего сел Адильджеваз, что говорит об урартском характере населения этой области. Урартские племена жили и еще севернее. В эпоху Урартского царства они встречались в целом ряде районов Южного Закавказья, в частности, в Араратской долине, в районе Севанского озера и т. д. Это подтверждается анализом засвидетельствованного в урартских и ассирийских надписях ономастического материала (имена людей и названия областей, населенных пунктов, рек Южного Закавказья), происходящего из этих районов. Большинство из этих названий носит урартские окончания (чаще всего суффиксы -хи или -ни), а их основы также часто можно определить как урартские (например, названия крупных политических образований Абилианихи и Уеликухи, правителей Муриниви, Муринуяи, городов Лухмуяи, Ирданиуни и других).

Таким образом, урартские племена были распространены на обширной территории, от района, находящегося юго-западнее Урмийского озера до района Севанского озера, включая территорию вокруг Ванского озера, Араратскую долину и т. д.

Непосредственными соседями урартийцев были близко родственные им хурритокие племена, жившие главным образом на территории, примыкавшей к территории распространения урартских племен с юга и с запада. Хурритским было, по всей вероятности, население таких крупных политических образований, как Хубушкиа (южнее Ванского озера), Куммухи (западнее Ванского озера, на реке Западный Евфрат—

нынешний Кара-су), Сухми (северо-западнее Ванского озера, севернее течения реки Восточный Евфрат — Мурад-су); хурритские элементы преобладали в Диаухи (северо-западнее Ванского озера, в районе города Эрзерум и в верховьях реки Кара-су— Западный Евфрат) и т. д. С севера к урартийцам и хурритам непосредственно примыкали грузинские племена. Урартийцы же, жившие на юге (западнее и юго-западнее Урмийского озера), непосредственно соприкасались с ассирийцами, а с востока и с юго-востока к ним примыкали иранские племена, а также некоторые воинственные племена Нагарного Загра, в частности, лулубицы.

* * *

В эпоху существования могучих хурритских государств Митанни и Хурри, урартские племена, по всей вероятности, входили в состав этих государственных образований хурритских племен. Первое крупное объединение урартских племен, о котором мы имеем сведения в источниках, образовалось в период ослабления этих хурритских государств (XV—XIV в. до нашей эры). Оно находилось юго-восточнее Ванского озера под верховенством одного урартского племени — Уруатри (Урарту). Очевидно, ассирийцы впервые в это время приходят в столкновение с урартскими племенами, вследствие чего, имя этого племени у них превратилось в общее обозначение всех урартских племен и их страны. Спустя несколько столетий после того, как это объединение распалось, в IX веке до нашей эры образовалось новое крупное объединение урартских племен под верховенством уже другого урартского племени — Бианили, но ассирийцы и это объединение начали именовать как "Урарту", в то время как его правители именовали себя „царями Бианили“.

В конце IX века и в первой половине VIII века до нашей эры, во время царствований Ишнуини, Менуа, Аргишти I и Сардури II, стоящие во главе Урартского царства, правители Бианили добиваются больших успехов в деле укрепления могущества своего государства. Эта эпоха является эпохой расцвета могущества Урартского государства, которое сделалось одним из сильнейших государств Передней Азии. Ассирия, по сравнению с ним, отходит на задний план. Под властью урартских царей объединилась огромная территория. На юго-востоке в пределы Урартского царства входил Приурмийский район, в юго-западном направлении территория Урарту доходила до Кашиарской горы (нынешний Тур-Абдин), а на западе простиралась до Евфрата и Северной Сирии; на Севере в империю урартских царей входила значительная часть территории Южного Закавказья, включая районы Эрзерума, Карса, Лениакана и Севанского озера.

К концу VII века у границ Урарту создается новая грозная сила — Мидийское государство. В союзе с царями Вавилонии, мидийцы разгромили Ассирийскую державу и разделили с вавилонянами её территорию. Вскоре мидийцы покончили и с Урартским государством: в начале VI века до нашей эры они разгромили центральные области Урарту и включили их в состав своего государства. Вслед затем произошло

падение урартского владычества также в северных районах страны, в Южном Закавказье, о чем нам придется говорить ниже.

В культурном отношении население Урартского царства стояло на довольно высокой ступени развития. Оно занималось скотоводством и земледелием, причем, обращает на себя внимание высокое развитие здесь таких интенсивных отраслей сельского хозяйства, как виноградарство и садоводство. Искусными мастерами были урартийцы и в создании ирригационных сооружений (каналы, искусственные озера - резервуары и т.д.), имевших огромное значение для сельского хозяйства. Ряд каналов, проведенных в урартское время, и поныне используется местным населением для орошения полей. Создавались каналы протяженностью в десятки километров (самым значительным был канал, проведенный царем Менуа, подводивший питьевую и оросительную воду к столице Урарту — городу Тушпа; длина его 70-80 километров, ширина— 41/2 метра, глубина— 11/2 метра). Нередко русла каналов проводились в специально высеченные для этой цели тоннели.

И в обработке камня население этой, богатой камнем, страны добилось больших успехов. Из камня строились крепости, дворцы, храмы, дома; и сейчас вызывают удивление высеченные урартийцами в скалах огромные залы, лестницы и т. д.

Значительное развитие в Урарту получила также металлургия. Как письменные источники, так и материалы, добытые археологическими раскопками, указывают на большой размах и высокую технику обработки металлов. В Урарту раньше, чем в других странах, наступает расцвет металлургии железа. Во всяком случае, в позднюю эпоху существования Урартского государства, основным материалом для производства оружия, а также и орудий труда там уже являлось железо.

Урартийцы имели письменность. Писали они заимствованной от ассирийцев клинописью. До нас дошло до четырехсот урартских надписей, высеченных на скалах, на каменных стелах, на глиняных таблечках, а также на разных вещах. Преобладающая часть этих надписей принадлежит тому или иному урартскому царю. Имеются надписи исторические (победные или строительные) и культовые. Стиль урартских исторических надписей очень близок к стилю ассирийских царских исторических надписей.

ГРУЗИНСКИЕ ПЛЕМЕНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ И В ПЕРВЫЕ ВЕКА I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО НАШЕЙ ЭРЫ

Выше мы говорили о наиболее выдающихся представителях той группы древневосточных народов, к которой в этническом отношении (по языку, культуре и антропологическому типу) близко стоят грузинские племена. Конечно, требуется еще сделать очень многое, чтобы выявить со всей полнотой родство, существующее между ними. Грузинский язык и говорившая на нем этническая группа очень рано отделились от других представителей родственной группы и в продолжение тысячелетий своего обособленного от них существования успели далеко отойти от них. В эпоху существования великих восточных цивилизаций, в эпоху могущества хеттских и хурри-

урартских государств, грузинский язык и говорившая на этом языке этническая группа, несомненно, уже обладали своей собственной индивидуальностью, которой они отличались даже от родственных древневосточных племен. Зарождению и углублению этих индивидуальных черт способствовало то обстоятельство, что предки нынешних грузин, а также северо-кавказских племен с древнейших, времен сказались на Кавказе, обособившись от южных представителей этой группы родственных племен.

Изолировавшись от своих южных сородичей, грузинская этническая группа в дальнейшем и сама распалась. Единый грузинский язык-основа распался на ряд языков: картский (грузинский), мегрело-чанский (лазский), сванский, а может быть еще на другие, впоследствии исчезнувшие языки. Можно показать, что уже в античное время этот распад являлся совершившимся фактом. На это указывает хотя бы следующее: у греко-римских писателей вариантами названия одного и того же племени мы обнаруживаем „Карду" (с хурри-урартоким суффиксом -хи: кардухи) и „Корду" („Горду"—область „Гордуене" античных авторов, армянское "Кордук"). Местонахождением этого племени являлась территория, расположенная значительно южнее, юго-западнее Ванского озера— Так как „Карду" является местным названием восточно-грузинской народности („ карту-ели"—„грузин", „са- карту-ело"—„Грузия"); не раз высказывалось предположение, что в кардухах мы должны иметь дело с племенем восточно-грузинского происхождения. Подтверждением (этому может служить именно факт наличия вариантом имени „Карду" — „Корду". Представители восточной ветви грузинского, народа, называвшие себя „ карту-ели" (с суффиксом происхождения -ели) в западной ветви грузинского народа (в мегрело-чаиском) называются „корту". Здесь мы имеем дело с закономерным фонетическим соответствием: в словах общагруэинского происхождения восточно-грузинскому „а" в западно-грузинском (мегрело-чанском) соответствует „о" (например, слово „человек" в восточно-грузинском „каци", в мегрело-чанском же „кочи" и т. д.). Это обстоятельство свидетельствует о том, что, по всей вероятности, и в античное время „корду", вариант имени „карду", мог возникнуть на западно-грузинской почве; в форме „корду" имя этого племени прокладывает себе путь, очевидно, посредством соседнего с кардухами племени западно-грузинского, мегрело-чанского происхождения. В настоящее время для нас этот факт интересен тем, что он указывает на наличие уже в такое отдаленное время, в античную эпоху, различия между языками двух основных ветвей грузинских племен — восточно-грузинским и западно-грузинским. Конечно, и еще раньше, в продолжении целых столетий, а может быть и тысячелетий, грузинский язык (сперва как единый язык-основа, а впоследствии распавшийся на отдельные ветви) имел свою индивидуальность, которой он отличался даже от близко родственного ему языкового мира, из которого он сам когда-то вышел. Поэтому, вместе с существованием языка, имевшего свою индивидуальность, свой собственный, „грузинский" характер, на протяжении всего этого длинного периода времени, конечно, существовала также и говорившая на этом языке этническая группа, о которой мы можем (говорить как о прямых, непосредственных предках нынешнего грузинского народа.

Эти прямые предки грузин, как уже отмечалось выше, с древнейших времен жили на территории Закавказья, занимая территорию нынешней Грузии, а также некоторые прилегающие к ней районы. В частности, как позднее, так и в те древнейшие времена

они широко были распространены в юго-западном направлении от нынешней Грузии, в районе южного побережья Черного моря тесно соприкасаясь здесь с „хеттскими“ племенами Малой Азии. Результаты археологических исследований показывают тесную связь по культуре этих районов с Западной Грузией в древнейшую эпоху (во всяком случае с середины II тысячелетия до нашей эры). Археологические раскопки на территории Грузии, развернувшиеся в широком масштабе лишь в советское время, показывают, что уже в древнейшую эпоху эти прямые предки грузинских племен создали высокоразвитую для своего времени культуру.

В культурном отношении грузинские племена особенно быстро продвинулись вперед в эпоху бронзы (с середины II тысячелетия до нашей эры), хотя еще раньше, в эпоху „медного века“ (конец III тысячелетия и начало II тысячелетия до нашей эры), жившие здесь племена имели своеобразную культуру, указывающую на самостоятельность путей её развития. Культура эпохи бронзы складывается здесь на основе именно культуры медного века и непосредственно вытекает из неё.

Археологические раскопки в Триалети (Цалкинский район Грузинской ССР) вскрыли один из древнейших очагов грузинской культуры середины II тысячелетия до нашей эры. Здесь было раскопано много курганных погребений. В этих огромных могилах (площадью иногда в 100-175 кв. м.) были погребены вожди богатых племен, стоявшие, по всей вероятности, во главе крупного союза племен, власть которого распространялась на довольно обширную территорию. В одном из таких погребений была обнаружена четырехколесная деревянная колесница, на которой, невидимому, покоился прах усопшего (здесь в те времена был распространен обычай кремации — сожжение трупов, умерших). Вместе с покойниками в эти могилы укладывалось много драгоценнейших золотых, серебрянных и бронзовых предметов — посуды, оружия, украшений, а также искусно раскрашенных гончарных изделий. Особое внимание заслуживает кубок из червонного золота, украшенный драгоценными камнями, серебряное в золотой оправе ведерко, орнаментированное чеканкой (с изображением сцен охоты), серебряный кубок орнаментированный чеканкой (с изображением зверей и процессии (звероподобных существ и т. д.)). Не приходится сомневаться, что эти выдающиеся произведения художественного ремесла являются продуктами местного производства, что, наряду с другими фактами, они являются наглядным свидетельством высокого культурного уровня населения Грузии тех времен.

Наряду с перечисленными изделиями в Триалети было открыто много других памятников художественного ремесла, в частности, керамики, также указывающих на высокую ступень культурного развития населения этой области. Несмотря на это, общество, которому принадлежала эта культура, еще не являлось классовым обществом. Здесь мы все еще имеем дело с первобытно-общинным строем, хотя уже далеко продвинувшимся вперед на пути своего разложения.

На рубеже II—I тысячелетий до нашей эры на территории Грузии определились две большие культурные области — восточная и западная. Западная культурная область включала в себя, кроме нынешней Западной Грузии — нагорную часть Северного Кавказа, западнее реки Терека, бассейн реки Чорохи и значительную часть южного

побережья Черного моря. Восточная культурная область обнимала Восточную Грузию с прилегающей частью Азербайджана, а на юге; захватывала район озера Саван и часть долины реки Аракса. Обе эти культурные области характеризуются глубоко оригинальными памятниками высокоразвитой бронзовой культуры. Здесь найдено очень много разного оружия (кинжалы, наконечники копий и стрел, боевые топоры, мечи, секиры), сельскохозяйственные орудия и орудия домашнего промысла, посуда, украшения и т. д.

Уже начиная с середины II тысячелетия представляется возможным установить наличие прочных связей населения Грузии с древневосточной культурой Передней Азии. Много общего с хеттской и с хурритской культурой обнаруживаем мы уже в культуре триалетских курганных погребений, но связи с древневосточным миром становятся особенно тесными именно в конце II и в начальные века I тысячелетия до нашей эры. Уже в эпоху бронзы племена, населявшие Грузию, вели обмен с отдаленными странами на Средиземном море, в Малой Азии и Месопотамии и даже с Египтом.

Население Грузии в ту эпоху занималось в основном земледелием — сеяли пшеницу, ячмень, просо. Получило также развитие виноградарство; важное место занимало животноводство. Из домашних животных разводили овец, коров, свиней, лошадей.

На высоком уровне стояли ремесла. Искусные мастера выделывали изящную глиняную посуду, превосходное бронзовое оружие, а также шерстяные и льняные ткани. В употреблении были четырехколесные и двухколесные возы и колесницы. Двухколесная колесница имела боевое назначение. Оружие, посуда и предметы быта украшались большей частью разнообразными узорами или изображениями людей, зверей и растений.

Наряду с культурным прогрессом быстрыми темпами шел здесь процесс имущественной дифференциации среди общества, процесс классовообразования. Уже могильники эпохи бронзы наглядно выявляют имущественное неравенство не только отдельных семей и родов, но также и целых племен. На основании археологического материала в обществе первой четверти I тысячелетия до нашей эры наблюдается интенсивный процесс разложения первобытно-общинного строя; в нем уже отчетливо заметна нарождающаяся классовая дифференциация. Вслед за тем начинается образование крупных союзов племен.

Эпоха существования на территории Грузии двух вышеназванных высокоразвитых бронзовых культур — западно-грузинской и восточно-грузинской, по всей вероятности, является также эпохой существования крупных объединений грузинских племен — союзов племен. В эту эпоху в сферу влияния высокоразвитой культуры грузинских племен попадает ряд соседних южных районов, населенных родственными грузинам хурритскими и урартскими племенами.

Выше мы отмечали, что анализ засвидетельствованного в ассирийских и урартских источниках ономастического материала приводит нас к выводу, что население районов

Южного Закавказья, входивших в состав Урартского государства (районы Эрзерума, Карса, Ленинакана, Араратская долина, район Севанского озера) в этническом отношении, в частности по языку, довольно близко стояло к хурри-урартским племенам — основное ядро населения этих районов составляли хурри-урартские племена. Возможно, что именно у этих хурри-урартских племен Южного Закавказья и берут свое происхождение некоторые древнейшие мифологические представления грузин и армян. К этой категории фактов принадлежит, например, широко распространенное среди грузин и армян представление о „вешап"-ах (в армянском — „вишап"). В течение последних десятилетий внимание исследователей было привлечено стоящими на территории Южного Закавказья, в Армении и в некоторых районах Южной Грузии, большими каменными стелами, имеющими часто форму рыбы или же снабженными изображениями рыб или животным. У местного населения эти памятники называются „вишап"-ами. Принимая во внимание, что подобные каменные стелы расположены у источников, предполагают, что, очевидно, мы имеем здесь дело с культовыми памятниками, поставленными божеству воды и плодородия. Вишапы — древнейшие божества воды и плодородия. То, что представление о вишапах (вешалах) у грузин и армян связывается с водой, видно также из того, что это название еще с древнейших времен связывается у них с самым большим существом, жившим в воде — с китом. Уже в древних грузинских и армянских переводах Библии греческое „кетос" (кит) передано „вешап"(„вишап")-ом. Грузинский и армянский фольклор рисует вишапов злыми, огромными звероподобными существами. Все это позволяет исследователям прийти к выводу, что в лице грузино-армянских вешап-вишапов мы, по всей вероятности, имеем дело с божествами эпохи язычества, которые впоследствии, после принятия новой религии, в представлении народа превратились в злых существ (известно, что такой участи подверглись в христианскую эпоху многие языческие боги). В свете всего этого нельзя не обратить внимание на то, что у хурритов мы обнаруживаем божество, носящее схожее с нашими вишапами название — „Вишашап" (или „Вишашай"). Правда, в хурритском пантеоне это было второстепенное божество, но выясняется, что оно все же являлось божеством общехурритского пантеона, почиталось всеми хурритами. Этот общехурритский бог, несомненно, почитался и среди хурритов, живших в Южном Закавказье, и источником армяно-грузинских представлений о вишапах, очевидно, является именно хурритское население Южного Закавказья и его религия (в языковом отношении не видно особых препятствий для сближения армяно-грузинского „вишап" с хурритским „вишашап": из „вишашап" нетрудно получить „вишап" — редукция такого рода является обыкновенным явлением). Таким образом, на фоне и этого явления выступает факт наличия хурритских племен в Южном Закавказье в древнейшую эпоху.

Именно в свете этого обстоятельства интересно отметить, что в культурном отношении хурри-урартское население этих областей выявляет близость более к населению северных грузинских областей, чем к урартийцам из центральных областей Урарту. Очевидно, до того как попасть в состав империи урартских царей, эти хурритские и урартские племена в продолжение веков, на рубеже II-I тысячелетий, находились в сфере влияния северной грузинской культуры и, может быть, также политически были тесно связаны с существовавшими в то время объединениями грузинских племен. Установление господства урартских царей в этих районах оторвало эти области от

грузинских племен. Можно думать, что прочному и быстрому освоению этих земель урартийцами в немалой степени способствовало то обстоятельство, что им здесь приходилось иметь дело с близко родственными к ним по языку, по происхождению племенами.

Как было сказано выше, в северном направлении урартское владычество распространилось до районов Эрзерума, Карса, Ленинакана и Севанского озера. Севернее этого урартийцам не удалось продвинуться, по всей вероятности, из-за решительного сопротивления, оказанного им существовавшими тогда крупными объединениями грузинских племен. Очевидно, линия Эрзерум — Карс—Ленинакан—Севанское озеро в то время и была линией, севернее которой находилась территория распространения грузинских племен.

ПРОНИКНОВЕНИЕ КИММЕРИЙСКИХ, СКИФСКИХ И САРМАТСКИХ ПЛЕМЕН В ПЕРЕДНЮЮ АЗИЮ

Таким образом, с юга к территории грузинских племен примыкали области, населенные хурри-урартскими племенами. С древнейших же времен по соседству с грузинскими племенами жили близко родственные с ними северо-кавказские (адыгейско-чечено-лезгинские) племена. Основной территорией распространения этих северо-кавказских племен была территория, расположенная к северу от Главного Кавказского хребта. Племена, жившие здесь (в степях Северного Кавказа и Юга России), как известно, в античных источниках назывались „скифами“, „киммерийцами“ или „сарматами“. Под этими именами часто объединялись племена различного происхождения, среди которых имелись предки современных славянских народов, некоторые племена иранского происхождения и, наконец, северо-кавказские адыгейско-чечено-лезгинские племена. Блестящими исследованиями покойного акад. И. А. Джавахишвили установлено, что под именем сарматов подразумевались в основном именно северо-кавказские племена, которые, несомненно, часто подразумевались также и под собирательными именами скифов или киммерийцев. К этому выводу И. А. Джавахишвили приходит на основании анализа скифо-сарматских слов, а также собственных имен и названий, сохранившихся в сочинениях античных авторов, в древних надписях, а также в топонимике тех областей, в которых в древние времена жили скифы или сарматы. Само название „сармат“ может быть объяснено при помощи северо-кавказских языков: вторая составная часть этого имени — „мат“ широко распространена на всей территории Северного Кавказа и обозначает: „язык“, „племя“, „народ“; первая же, составная часть — „сар“ является племенным названием, неоднократно обнаруживающемся в топонимике и более поздней эпохи.

Северо-кавказские („сарматские“) названия встречаются не только севернее Кавказского хребта, но и на территории Закавказья и еще южнее. В топонимике Закавказья, в том числе и Грузии, в большом количестве обнаружены названия отдельных населенных пунктов, областей, рек и т. д., которые также могут быть объяснены лишь с помощью северо-кавказских языков. Очевидно, это обстоятельство говорит за то, что когда-то в этих местах жили северо-кавказские племена. Особенно компактной массой они издавна обосновались на территории Восточного Закавказья, в древней Албании

(современный Азербайджан), население которой, судя по древнему ономастическому материалу, а также по некоторым другим соображениям, являлось в основном, северо-кавказского происхождения.

В Закавказье северо-кавказские и вообще „скифо-сарматские" племена проникали с севера, с территории, лежавшей севернее Кавказского хребта. По письменным источникам, начиная уже с таких отдаленнейших времен, как VIII - VII в.в. до нашей эры, явствует, что проникновение северных племен в Закавказье носило систематический характер. Иногда оно происходило в виде больших вторжений, как, например, в эпоху крупного киммеро-скифского вторжения в VIII веке до нашей эры, иногда же представляло переходы отдельных маленьких групп. В продолжение тысячелетий вопрос о защите торных переходов Кавказского хребта с целью воспрепятствования набегам северных народов, являлся одним из наиболее жизненных вопросов для правителей Закавказья.

Конечно, подобное проникновение „скифо-сарматских" племен на юг (началось вовсе не в VIII веке до нашей эры, к каковому времени относятся первые имеющиеся у нас сведения о крупных киммеро-скифских вторжениях. В названиях отдельных областей или племен на юге мы и до этого встречаемся с названиями северо-кавказского происхождения. Так, например, акад. И. А. Джавахишвили обратил внимание на то, что название известной по урартским источникам области „Цупани" („Софене" античной эпохи), которую армянские источники называют „Цопк", находится в связи с названием одного из северо-кавказских (чеченских) племен „цов". Можно указать и на другой факт. В Малой Азии, севернее Хеттской державы, во второй половине II тысячелетия большую роль играли племена кашков. О них много говорится (в хеттских источниках, а также, впоследствии, и в ассирийских надписях. В этих последних, в частности, в надписях царя Тиглатпаласара I (1115—1077), вариантом названия кашков („кашка") встречается „абешла". Интересно отметить, что оба эти названия („кашка" и „абешла") обнаруживают связь с северо-кавказским миром. Древнегрузинские, а также древнерусские и другие источники, как известно, упоминают северокавказское племя черкезов под названием „каша"-ов („косог"-ов) — с этим названием давно уже сближают название кашков. Название „абешла" же, выступающее вариантом названия кашков, как нам кажется, можно связать с названием племени апшилов. „Апшилы" были также племенем северо-кавказского происхождения, засвидетельствованным на территории современной Абхазии уже в античное время. Все это, возможно, свидетельствует о северо-кавказском происхождении племени кашков. В таком случае следует допустить, что, очевидно, уже во II тысячелетии до нашей эры имело место крупное вторжение „сарматских" племен, с чем нужно, повидимому, связывать появление в Малой Азии кашков и других племен северо-кавказского происхождения.

Археологическими раскопками последних лет в Мингечауре (Азербайджанская ССР), в Самтавро — близ древней столицы Грузии Мцхета и т. д., в слоях VIII-VI в.в. в большом количестве обнаружены предметы скифского искусства и скифского вооружения (скифские наконечники стрел, скифские аки-наки и др.). Все это говорит о тесном общении в упоминаемую эпоху племен Закавказья с вторгшимися с севера скифо-сарматскими племенами, осевшими во многих местах Закавказья, а также на

территории, находящейся еще южнее. Киммеро-скифское вторжение в VIII—VII вв., как известно, затронуло почти всю Переднюю Азию. Вторгшиеся с севера, через Закавказье, племена прошли Малую Азию, достигли ее западных границ, а также устремились в Сирию и Палестину, дойдя до самых границ Египта. Правителям крупных древневосточных государств (Египет, Ассирия, Урарту) удалось сдерживать натиск скифов и киммерийцев, и эти последние постепенно осели в разных областях Ближнего Востока, главным образом, повидимому, в Закавказье и в районах прилегающих к нему с юга. После этого они все еще играли немаловажную роль в политической жизни Передней Азии, хотя, несомненно, не представляли уже самостоятельную политическую силу.

В VII в. до нашей эры скифы и киммерийцы играли все еще большую роль в политической жизни Ближнего Востока, в первую очередь, благодаря использованию их отрядов правителями крупных древневосточных государств в борьбе со своими противниками. Особенно широко пользовались отрядами скифов и киммерийцев в борьбе против Ассирии, а также других своих врагов, северные древневосточные государства — Мидия, Урарту, Мана, хотя в этом направлении делались попытки и со стороны Ассирии.

По ассирийским надписям выясняется в каких больших масштабах использовались скифские и киммерийские наемные отряды, в частности, манейскими царями в VII веке Мана, основная территория которой находилась в районе Урмийского озера, была одним из крупнейших политических образований того времени). В эпоху ассирийского царя Асархаддона (681—668 до нашей эры) киммерийцы активно вмешиваются в борьбу, происходившую между Ассирией и Маной, действуя на стороне маиейцев. В войне с царями Маны Асархаддону не раз приходилось воевать с союзными с ними киммерийскими отрядами. В одной из надписей Асархаддон отмечает, что он рассеял непокорных манейцев и одолел скифа Ишпакаи, союз с которым не спас маиейцев от поражения. В надписях указывается также на то, что часть скифов в это время жила на территории страны манейцев. Из всего этого явствует, что манейские цари, поселив определенную массу скифов и киммерийцев на территории своего царства, использовали их отряды в качестве своего наемного войска против внешних и внутренних врагов. Цари Маны в этом отношении не являлись исключением. Так же обстояло дело в соседнем Урартском государстве.

В ассирийских религиозных текстах эпохи Асархаддона киммерийцы упоминаются в связи с урартским царем Русой II (685—645): Асархаддон озабочен и спрашивает бога Шамаша, осуществятся ли замыслы Урсы (т. е. Русы II), правителя Урарту, или народа гимирров (т.е. киммерийцев), пойдут ли они, в поход к земле Шуприа, „чтобы убивать, захватывать и грабить". Конечно, не случайно, что здесь киммерийцы и урартский царь упоминаются вместе. Этот документ, несомненно, подразумевает киммерийцев находящимися на службе у урартского царя. Факт использования в царствование Русы II отрядов киммерийцев в качестве наемного войска, по-нашему, рельефно выступает на фоне одного интересного события того времени. Согласно древнегреческой традиции, в 676 году до нашей эры, т.е. как раз в то время, когда в Урарту царствовал Руса II, фригийцы подверглись нашествию со стороны киммерийцев. Царь фригийцев

Мидас, потерпев поражение, покончил с собою, напившись бычьей крови. Известно, что в ассирийских и урартских надписях Фригийское царство фигурирует под названием царства мушков, и Мидас, царь Фригии, в ассирийских, источниках многократно упоминается как царь мушков Мита. И вот, что обращает на себя внимание: если согласно древнегреческой традиции в царствование Русы II мушки-фригийцы подверглись нашествию со стороны киммерийцев, то по урартским источникам во время Русы II произошел поход урартийцев на страну мушков, во время которого было захвачено и угнано в Урарту много пленных. Вышеуказанное свидетельство ассирийских религиозных текстов, которое подразумевает киммерийцев на службе у Русы II, позволяет объединить свидетельства урартских и древнегреческих источников и прийти к выводу, что, по всей вероятности, в обоих источниках речь идет об одном и том же событии, о происшедшем в 676 году доходе урартского царя Русы II против мушков, в войске которого, очевидно, значительную (а возможно и преобладающую) часть составляли отряды киммерийцев. То, что в VII веке значительные массы скифов и киммерийцев жили на территории Урартского царства, подтверждается также данными археологических исследований: при раскопках урартской крепости на холме Кармйр-блур (близ Еревана), которые ведутся под руководством проф. Б. Б. Пиотровского, найдено немало скифских предметов или предметов, отражающих связь со скифским искусством, что, по мнению проф. Б. Б. Пиотровского, указывает на то, что еще в эпоху существования Урартского царства скифы были теснейшим образом связаны с урартийцами, что эти последние находились в постоянном общении со скифами.

Скифы и киммерийцы в середине I тысячелетия до нашей эры на Ближнем Востоке в ряде случаев играют ту же роль, которую играли на Древнем Востоке в III и II тысячелетиях люди, называемые „хабиру“. „Хабиру"—термин, обозначающий людей определенной социальной категории; это — чужестранцы, политические эмигранты и т. п., образующие на чужбине определенную массу, которая там, где государственная власть слаба, держится самостоятельно, а в условиях сильной государственной власти стоит под контролем государства, например, образует основное ядро наемного войска местных правителей. Таких „хабиру" мы встречаем во многих странах Древнего Востока в III—II тысячелетиях до нашей эры — в Месопотамии, в Малой Азии (в Хеттском царстве) и т. д. Очевидно, такую же роль начали играть позднее отряды скифов и киммерийцев на Ближнем Востоке, в особенности в таких крупных государственных образованиях, как Урарту, Мана и др.

Выше мы указывали, что на основании археологических данных представляется возможным предположить, что и на территории Закавказья, в частности Грузии, имело место тесное общение местного населения со скифами (киммерийцами, сармаи), что на этой территории проживали определенные массы этих племен. Надо думать, что и здесь эти группы чужеземцев играли такую же роль, как и несколько южнее, в Урартском и в соседних с ним государствах, что и здесь, очевидно, многие отряды скифов и киммерийцев были поставлены на службу местных грузинских политических образований, принимали участие в походах в составе грузинского войска; в частности, вместе с объединениями грузинских племен они сыграли большую роль в разгроме урартских центров Закавказья. Возможно, что наследием именно этой эпохи является и

то, что имя киммерийцев (гимирров) у грузин превратилось в общее слово „герой“ (груз. „гмири“ — „герой“).

РАЗГРОМ УРАРТСКИХ ЦЕНТРОВ ЗАКАВКАЗЬЯ И ОБРАЗОВАНИЕ КРУПНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ВОСТОЧНО - ГРУЗИНСКИХ ПЛЕМЕН

Еще в эпоху существования Урартского государства урартийцам, закрепившимся в Южном Закавказье, несомненно, приходилось сталкиваться с грузинскими племенами и, благодаря решительному сопротивлению, которое оказывалось им этими последними, урартийцам не удалось распространить свою власть севернее районов Зрзерума, Карса, Ленинакана, Севанского озера, т. е. на территории распространения грузинских племен. Когда в начале VI в. до нашей эры мидийцы разгромили центральные районы Урартского государства, у объединений грузинских племен создались весьма благоприятные условия для успешной борьбы с урартскими центрами Закавказья. Вскоре произошел разгром и этих последних. В этом деле, надо полагать, самое активное участие принимали объединения грузинских племен. Свое подтверждение такое предположение находит в том, что вслед за падением Урартского государства мы встречаем крупное объединение, охватывающее значительную часть территории бывшего Урартского царства, во главе которого уже стоят племена восточно-грузинского происхождения.

Но в падении урартского владычества в северных районах, в разгроме урартских центров Закавказья, как выясняется, принимали участие также скифские отряды, состоявшие, по всей вероятности, на службе у крупных грузинских объединений. Раскопки одного из таких центров — урартской крепости Тей-шебаини (на холме Кармир-блур, близ Еревана), ведущиеся с 1939 года под руководством проф. Б. Б. Пиотровского, со всей очевидностью вскрывают тот факт, что в разгроме и сожжении этой крепости принимали участие скифские отряды. Во время раскопок было обнаружено множество наконечников стрел скифского типа, которые, как выясняется по обстоятельствам их находки, несомненно, принадлежали врагам, напавшим на крепости. На основании ряда сообщений античных авторов выясняется, что на развалинах Урартского государства образовались новые крупные объединения, во главе которых стояли уже грузинские Племена. Это обстоятельство, как выше было уже отмечено, указывает на то, что грузинские племена приняли самое деятельное участие в разгроме северных центров Урартской империи и захватили гегемонию на этой обширной территории.

Древнегреческий историк Геродот (V в. до нашей эры) отмечает, что „от озера Меотиды (т. е. Азовского моря) до реки Фасиса и владений колхов — тридцать дней пути для хорошего, легко одетого пешехода, а из Колхиды недалеко уже пройти в Мидию; между этими странами живет только один народ — сасперы“. В другом месте своего сочинения Геродот говорит, что „персы живут вплоть до южного моря, называемого Красным (Персидский залив), выше их к северу живут мидяне, выше мидян — сасперы, выше сасперов — колхи, вплоть до северного моря, в которое изливается река Фасис (Черное море). Эти четыре народа живут на пространстве, от моря до моря“.

В этих сведениях Геродота в настоящее время нас интересует то обстоятельство, что здесь „сасперы" подразумеваются как крупное объединение, территория которого была раскинута от Мидии до Колхиды и включала в себя также значительную часть территории бывшего Урартского царства. В имени „сасперов" начальное „са" выделяется как префикс, так как это имя, несомненно, находится в связи с названием одной из областей юго-западной Грузии „Спер-и". Префикс „са" же является известным грузинским префиксом, употребляемым, между прочим, и при образовании названий стран (например, „карт-вели" — „грузин", „Сакартвело" — „Грузия"; „пранги" — „француз", „Сапрангети" — „Франция" и т. д.). Это обстоятельство указывает именно на восточно-грузинский характер объединения „сасперов", на то, что во главе этого объединения стояли племена восточно-грузинского происхождения.

То, что вслед за падением Урартского царства грузинские племена распространились далеко на юг, подтверждается и рядом других фактов. Выше мы уже говорили о народе кардухов, упоминаемом древнегреческим историком Ксенофонтом (конец V в. до нашей эры). Народ этот жил юго-западнее Ванского озера, в районе верхнего течения р. Тигра. В то время северной границей территории, занимавшейся этим племенем являлась река Кентрит (нынешний Бохан-су). Окончание -хи в имени „кардухи" является, несомненно, хурри-урартским суффиксом принадлежности, употребляемым чаще всего при образовании племенных названий. Выделяющееся же в этом имени в виде основы „карду" почти полностью идентично с местным названием восточно-грузинских племен („карту-ели" — „грузин"), в виду чего не раз высказывалось предположение, что в лице кардухов мы имеем дело с восточно-грузинским этническим элементом. Как уже было отмечено нами, об этом же свидетельствует и то обстоятельство, что вариантом этого названия является „корту" (название области, занимавшейся кардухами, часто выступает в форме „Гордуене" (Кордуене), в армянских источниках эта область также называется „кордук" — с армянским суффиксом множественного числа „-к", наряду с кардухами античные авторы говорят о гордиях и т. д.). „Корту" является закономерным западно-грузинским (мегрело-чанским) фонетическим соответствием восточно-грузинского „карту" (в словах общегрузинского происхождения восточно-грузинскому „а" и западно-грузинском соответствует „о"). В форме „Корту" название племени „карту" (кардухи) прокладывает себе путь, несомненно, от соседнего с кардухами племени западно-грузинского происхождения. Это же обстоятельство свидетельствует о том, что в эпоху следовавшую за падением Урартского царства, наряду с племенами восточно-грузинского происхождения, продвинулись далеко на юг также западно-грузинские (мегрело-чанские) племена. О распространении в ту эпоху на юг грузинских племен или их политической гегемонии указывают также некоторые другие свидетельства античных авторов. Характерным в этом отношении является, например, свидетельство писателя II века до нашей эры Аполлодора (сохранившееся у Страбона), что иберов от арменов отделяет река Аракс. У Аполлодора здесь, очевидно, сохранилась традиция той древней эпохи, когда власть иберов (т. е. восточно-грузинского элемента) простиралась далеко на юг, до течения Аракса.

Таким образом, вслед за падением Урартского царства происходит формирование крупных объединений восточно-грузинских племен, в состав которых входит ряд

районов древней Урартской империи. Самым значительным из этих объединений, очевидно, было объединение сасперов, центр которого находился в юго-западной Грузии, там, где позднее была область, называвшаяся „Спери“.

* * *

Конечно, население всех этих объединений в этническом отношении не было однородным. Наряду с грузинскими племенами, стоявшими во главе этих политических образований, в них входили также жившие здесь хурритские и урартские племена, а также „скифы“ поселившиеся в этих местах. В силу всего этого создались условия для слияния всех этих племен с грузинскими племенами: ассимилировавшись, они вошли в состав грузинского народа.

Слившись с грузинскими племенами, названные племена, в частности родственные грузинам хурритские и урартские племена Южного Закавказья, потеряли свои языки и другие черты своей этнической индивидуальности, но со своей стороны внесли многое как в язык, так и в особенности в культуру грузинского народа, в состав которого они вошли. В частности, если даже оставить в стороне близость грузинского языка с хурритским и урартским языками по грамматическому строю, что сокорее всего указывает на генетическое родство этих языков, можно указать немало параллелей и в лексике, что, по-видимому, в большинстве случаев является вкладом, внесенным в грузинский язык этническими коллективами, говорящими на хурри-урартских языках. Так, в урартском языке мы встречаем немало слов, засвидетельствованных в картвельских языках, например: „сари“ („ночь“ в мегрело-чанском — ср. урартск. „шел“, в произношении, по-видимому, „сел“—„ночь“), „убани“ („область“—ср. урартск. „ебави“, хурритск. „умини“—„страна“), „цоихалии“ (в древнегрузинской форме „цховели“—„живой“ — ср. урартск. „шехири“, в произношении, по-видимому, „схири“—„живой“), курдзени“ (в диалектной форме „урдзени“—„виноград“—ср. урартск. „улде(ни)“—„виноградник“), „когли“ („все“ — ср. урартск. „уели“, в произношении, возможно, „оели“—„все“), „кури“ (мегрело-чанское соответствие грузинского „кусли“ — „пята“ — ср. урартск. „кури“ — „нога“), „села“ („итти“— в мегрело-чанском: „ул-“; ср. урартск. „ул(а)-“ „итти“), „цоли“ (в мегрело-чанском „чили“—„жена“— ср. урартск. „сила-“ „дочь“), „цели“ („год“—ср. урартск. „шали“—„год“) и т. д.

Интересно отметить, что в грузинском языке имеется ряд выражений, по своему строению совершенно непонятных для грузина и необъяснимых на основании грузинского языка, но объяснимых с помощью урартского языка. Так, например, для грузина совершенно непонятными являются по своим составным частям такие выражения, как „кира мала“ (означает: „вниз головой“), „тавда кира“ (также означает „вниз головой“) или „киразе гадасвла“ („кувыркание“; дословно: переход на „кира“). Но эти выражения становятся вполне понятными если допустить, что употребляемое в них „кира“ означает „землю“ (кира ма(г)ла—„земля наверх“, тавда кира „головой на землю“, „киразе гадасвла“—„переход на землю“). Но в значении „земля“ „кира“ имеется именно

в урартском языке. То же самое следует сказать и о грузинском слове „шаршан". Оно означает: „в прошлом году", но по строению своему совершенно непонятно для современного грузина. Ясно, что оно должно включать в себя слово год. На урартском языке „год" назывался „шали", „ишаии" же означало „тот", „в том"; „шалишави" по урартски означало бы „в том году". По своему значению урартские „шалишани" полностью идентично с грузинским „шаршан"; несомненно также сходство между ними и по звуковому составу.

Обращалось также внимание, что грузины до сегодняшнего дня поют песни, в припевах к которым сплошь и рядом слышатся непонятные для современного грузина слова и целые выражения. Указывалось также, что в этих припевах встречаются в большом количестве переднеазиатские названия богов, причем, рядом с этими именами богов в упоминаемых припевах слышатся явно урартские слова, например, в выражениях „иври Алале" или „тари Арале" („тари Алале"). „иври"— хурри-урартское слово, означающее „господин", „владыка" (урартск. „еври", хурритск. „допри"), а „тара" повидимому, урартское „тараи" —„могучий". Припевы, таким образом, обращены к божеству Алале (Арале), которое наделяется эпитетами „могучий" („тари"), „владыка" („иври") и т. д. В этих же припевах встречается выражение „ари Алале"— и это выражение можно объяснить данными урартского языка. „Ари" — закономерная форма повелительного наклонения 2-го лица единственного числа урартского глагола „ару" — „давать"; так что „ари Алале" означает „дай Алале!".

Таким образом, оказывается, что ряд грузинских выражений непонятных для грузина, находит свое объяснение с помощью урартского языка. И это обстоятельство указывает на то, что в состав грузинского народа вошел значительный поток урартских племен, внесших часть лексики своего языка и свою культуру в язык и культуру грузинского народа.

* * *

Образовавшимся на развалинах Урартского государства крупным объединениям грузинских племен с самого начала пришлось вести тяжелую борьбу сначала с Мидией, а затем с могущественной Персидской державой Ахеменидов. Ахеменидам уже к концу VI века до нашей эры удается подчинить и превратить в своих данников население южных областей территории занимавшейся грузинскими племенами или находившейся в основном в сфере их политической гегемонии. Согласно свидетельству Геродота, два наиболее северных округа Персидского царства были составлены именно из этих областей. Так, в восемнадцатый округ (сатрапию) входили матиены, сасперы и алародии, платившие ежегодно персам дань в размере 200 талантов. В примыкавший же к южному побережью Черного моря девятнадцатый округ вошли мосхи, тибарены, макроны, мосиники и мары — они платили в виде ежегодной дани 300 талантов. Населению грузинских областей, расположенных севернее, невидимому, удалось сохранить самостоятельность по отношению к Персии, хотя некоторые из них также

были вынуждены откупаться от персидских нашествий определенными приношениями, в частности, время от времени (например, колхи) посылали повелителю Ирана невольников.

Для выяснения взаимоотношений грузинских племен с державой Ахеменидов весьма интересным является свидетельство Плутарха, что „иберы не покорялись ни мидянам, ни персам, избежали даже и македонского владычества...". Иберией, как известно, греки называли Восточную Грузию начиная с эллинистической эпохи. Предполагают, здесь перед нами вариация названия „сасперы", что, по звуковому составу этих названий, вполне возможно. Но вышеприведенное свидетельство Плутарха никак не позволяет поставить знак равенства между политическими образованиями сасперов и иберов. В то время сасперы — южное объединение восточно-грузинских племен очень рано оказалось под властью Ахеманидской державы, северное восточно-грузинское объединение — „Иберия" продолжало сохранять свою самостоятельность. Можно думать, что с самого начала, вслед за падением Урартской державы, мы имеем здесь дело с двумя крупными объединениями грузинских племен, южным и северным, из которых первенство в начале принадлежало южному объединению („сасперов"); после того же, как основные районы этого объединения были подчинены правителями Персии, первенство переходит к северному объединению восточно-грузинских племен, на которое было перенесено греками название южного, потерявшего самостоятельность и распавшегося грузинского объединения („Иберия", как было отмечено выше, очевидно, является, вариацией названия „сперы "—„сасперы").

ПЛЕМЕНА МУШКОВ (МЕСХОВ) И ДРЕВНЕЙШИЕ ВОСТОЧНО-ГРУЗИНСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Имеются некоторые факты, указывающие на то, что в эту эпоху в состав восточно-грузинских объединений, в частности, в состав северного восточно-грузинского (иберийского) объединения вошел поток жившего раньше в Малой Азии грузинского племени — мушков-месхов.

После падения Хеттского царства, в конце II тысячелетия и в первой половине I тысячелетия, на восточной периферии Малой Азии мы видим крупное объединение мушков, с которым не раз приходится сталкиваться царям соседних древневосточных государств, в частности, Ассирии и Урарту. В VIII веке до нашей эры в Малой Азии существовало крупное царство мушков, которое древнегреческая традиция зяает под названием фригийского царства. Мы уже говорили о том, что и урартским царям приходилось бороться с мушками. В частности, в эпоху Русы II (первая половина VII века до нашей эры) урартийцы вместе с отрядами киммерийцев совершили поход на страну мушков, подвергли её тяжкому разгрому и увели оттуда много пленных.

Падение Ассирийского и Урартского государств создало благоприятные условия мушкам для проникновения в восточном и северо-восточном направлениях. Уже по свидетельству Гекатея (VI в. до нашей эры) народ мосхов („мосхи", несомненно, то же, что и „мушки": клинообразное письмо, в котором мы встречаем написание „мушки", не могло воспроизводить гласного „о", так что, вполне возможно, что под написанием

„мушки" подразумевалось в произношении „мошки") мы встречаем namного северо-восточнее местопребывания мушков ассиро-урартской эпохи. В основном они жили в юго-западной Грузии, которая впоследствии стала называться по их имени „Месхети" или „Самцхе" („страна месхов", т. е. тех же мосхов-мушков). Но часть месхов (мушков) продвинулась еще севернее и осела здесь, в частности в самом центре Восточной Грузии» в районе ставшего впоследствии столицей Восточно-грузинского царства — Мцхета (в 20 километрах от Тбилиси). Уже давно обращено внимание на то, что название города Мцхета очевидно, происходит от имени этого самого племени месхов (Мцх-ета — ср.Са-мцх-е „Месх-ия"). Или же: имя верховного бога Иберии — по всей вероятности, бога луны (согласно акад. И. А. Джавахишвили, во главе грузинского языческого пантеона стоял бог луны) Армази является хеттско-малоазиатским именем (у хеттов и других народов Малой Азии „Армас"-ом назывался бог луны). Это же имя носил один из крупных городов-крепостей, по всей вероятности царская резиденция Иберии (современный Багинети, близ Мцхета, где недавно были произведены археологические раскопки, давшие блестящие результаты). Все это, как нам кажется, указывает на то, что в состав грузинских политических образований, в частности, в состав северного восточно-грузинского (иберийского) объединения вошли племена мушков-месхов, носители хеттско-малоазиатских культурных традиций. Впоследствии и этот поток вошел в состав грузинского народа, как один из его компонентов.

ОБРАЗОВАНИЕ КРУПНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ АРМЯНСКИХ ПЛЕМЕН И ПОСТЕПЕННОЕ ЗАНЯТИЕ ИМИ ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕГО УРАРТУ

Наряду с мушками-месхами из восточных районов Малой Азии начали проникновение в восточном и северо-восточном направлении также армянские племена.

Армянский народ по своему языку находится в родстве с теми народами Малой Азии, которые по языку близко стоят к индоевропейской семье народов. В последнее время ряд исследователей считает армянский язык одним из представителей своеобразной, „анатолийской" ветви индоевропейских языков, в которую входят такие языки древней Малой Азии, как, например, так называемые хеттский-нештский и хеттокий-иероглифический, лувийский, ликийский, лидийский. Выявлены многие факты, свидетельствующие о близости армянского языка и армянской языческой религии с хеттско-малоазиатским миром. При этом обращают внимание на то, что по сравнению с указанным обстоятельством, весьма незначительным представляется влияние, оказанное урартским языком и урартской религией на армянский язык и древнюю армянскую религию. Это объясняется тем, что культурно-этническая консолидация армянских племен оказалась далеко продвинувшейся вперед еще до проникновения армянских племен на урартскую территорию. Несомненно, уже в эпоху существования Урартского царства, та его западной окраине, в восточной периферии Малой Азии, существовали объединения армянских племен. То, что территория, находившаяся у западных границ Урартской империи, являлась главным очагом образования армянского народа, это наглядно явствует из тех названий, которыми обозначается армянский народ. Сами армяне называют себя „хаи"-ями, другие же народы называют их „армянами", грузины — „сомех"-ами („сомехи"—„армянин"). Все эти названия территориально связываются именно с западной периферией Урартского государства,

выявляют сходство с названиями существовавших в этих местах политических образований: с названием страны Хаиаса, хеттских источников, с названием страны Арме и других, имеющих подобные же наименования, стран, упоминаемых в ассирийских и урартских надписях, с названием страны Сухми (произносилось, возможно, „Сохми“), упоминаемым в ассирийских источниках, а также еще раньше в хеттских надписях (в форме „зухма) и т. д.

Падение соседних древневосточных государств Ассирии и Урарту открыло дорогу образовавшимся на восточной окраине Малой Азии объединениям армянских племен для их проникновения в восточном направлении. Они в самом деле начинают постепенно проникать на территорию бывшей Ассирийской и, в особенности, Урартской империй. Из свидетельств античных авторов явствует, что это проникновение армянского элемента на восток, захват им гегемонии на обширной территории бывшей Урартской империи, продолжалось многие века. В процессе этого проникновения с армянскими племенами, несомненно, ассимилировались многие здешние племена, вошедшие таким образом в состав армянского народа.

ДРЕВНЕЙШИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЗАПАДНО-ГРУЗИНСКИХ ПЛЕМЕН

Значительные события происходят в эту же эпоху и в Западной Грузии. С древнейших времен Западная Грузия была населена мегрело-чаноками (западно-грузинскими) племенами, которые кроме того, были широко распространены в юго-западном направлении, на южном побережье Черного моря. В Малой Азии они соприкасались с „хеттскими“ племенами, а восточнее, например, в верховьях Евфрата (Кара-су) и т. д., с хурритскими именами. С урартскими племенами в древности они, возможно, непосредственно и не соприкасались, поскольку были отделены от них хурритским населением.

На протяжении XII - VIII веков до нашей эры на территории юго-западной Грузии существовало крупное политическое образование — царство Диаухи, образовавшееся под гегемонией хурритских племен. Южная периферия этого объединения находилась в районе нынешнего Эрзерума и верховьев р. Евфрат (Кара-су), в северном же направлении его территория простиралась на довольно большом расстоянии, временами доходя до юго-восточного побережья Черного моря. Уже с древнейших времен в это крупное объединение, наряду с хурритскими племенами, несомненно, входили жившие в юго-восточном углу Черного моря западно-грузинские (мегрело-чанские) племена. Переход гегемонии из рук хурритских племен в руки грузинских племен начался на этой территории рано. В этом отношении обращает на себя внимание тот факт, что уже в I половине VIII века центр страны Диаухи перемещается из города Шашилуни в город Зуаини, в котором некоторые исследователи усматривают племенное название западно-грузинского племени занов (чанов). Впоследствии западно-грузинские племена прочно захватывают гегемонию на этой территории, ассимилировав жившие здесь хурритские племена. В XII - IX вв. в царство Диаухи являлось наиболее значительным политическим образованием на обширной территории распространения хурритских и урартских племен. После же того как в середине IX в. до нашей эры по-еоедетву с ним возникло сильное Урартское царство,

Диаухи пришлось вести тяжелые бои против своего могущественного соседа. Царство Диаухи было разгромлено в I половине VIII века урартским царем Аргашти I.

Часть территории урартийцы превратили в провинцию своего царства, часть же вошла в состав другого объединения племен юго-западной Грузии — Кулха. Название Кулха (произносилось, повидимому, — „Колха“), несомненно, находится в связи с названием „Колхида“. Кулха находилась на территории исторической Колхиды. В „Кулха“ („Колха“) -ха является хурри-урартским окончанием племенных названий; своей основой же („кол“) это название почти полностью идентично с названием одной из областей юго-западной Грузии — „Кола“, на территории которой, и по соображениям исторического характера, следует предположить существование центра этого крупного объединения (Кулха), о борьбе с которым много говорится в надписях урартского царя Сардури II (вторая половина VIII в.). Сардури II вторгся на территорию страны Кулха, захватил её столицу Илдамуша и население одной из областей страны угнал в плен вместе с их правителем. Но вскоре после Сардури II Урарту слабеет и, несомненно, уже не могло осуществлять широкую экспансию по отношению к таким далеким странам, какой была Кулха. После Сардури II урартские источники уже ничего не говорят о стране Кулха. Вероятно, в это время царство Кулха (Колха) еще более усилилось и распространило свою власть на значительную часть территории, простиравшейся вдоль юго-восточного и восточного побережья Черного моря.

В это время, с VII века до нашей эры, в эпоху могущества в Западной Грузии царства Колха происходит основание первых греческих колоний на юго-восточном и восточном побережья Черного моря. Вследствие этого, название существовавшего здесь в это время крупного политического образования — Колха, у греков превратилось в общее название всей территории, расположенной вдоль восточного и юго-восточного побережья Черного моря. Так образовалось название „Колхида“.

В древнегреческих сказаниях, в частности, в мифе об аргонавтах, сохранились отзвуки существования на территории Кол-Нидм могучего государства. Даже знаменитый древнегреческий географ Страбон отмечает: „Какою главою пользовалась в древности эта страна (Колхида — Г. М.), показывают мифы, повествующие о походе Язона“ (т. е. аргонавтов). По всей вероятности, в этих сказаниях нашли отражение блеск и могущество исторически существовавшего на этой территории царства Колха.

Падение Урартского государства еще более развязало руки западно-грузинским объединениям. Западно-грузинские племена, так же как и восточно-грузинские, начинают проникать и в южном направлении. Нами уже отмечалось выше, что вариантом племенного, названия „карду“ в античную эпоху фигурирует „корду“, что является западно-грузинской передачей восточно-грузинского имени „карду“. Оно было получено от живших по-соседству с племенем карду западно-грузинских племен. Племя же Карду(хи) жило, как известно, довольно южнее, юго-западнее Ванского озера, в районе верхнего течения реки Тигра. Таким образом, это обстоятельство указывает на распространение далеко на юг, наряду с восточно-грузинскими племенами, также и западно-грузинских племен.

О значительном распространении западно-грузинских племен и южном направлении в античную эпоху указывает также нахождение в этих районах народа халдов-халибов, по-видимому, одного из западно-грузинских племен (как известно, имя халдов органически связывается с западно-грузинским, в частности, с чанским населением; в древнеармянских источниках в качестве вариантов употребляются названия халдов и чанов).

Выше мы отмечали, что уже в конце VI века до нашей эры южные районы распространения как восточно-грузинских, так и западно-грузинских племен попадают в подчинение Персидской державы Ахеменидов, становятся данниками этой последней. Вследствие этого, центр политической жизни западно-грузинских племен перемещается из южных районов, в которых он находился до того времени, в северные районы страны. С таким же положением, как уже отмечалось, мы встречаемся и у восточно-грузинских племен. Таким образом, даже в эпоху могущества Ахеменидов, которым удалось подчинить себе южные области грузинских племен, продолжали существовать крупные независимые восточно-грузинские и западно-грузинские объединения, которым, благодаря решительному сопротивлению, оказанному ими персидским завоевателям, удалось сохранить свою самостоятельность.

Таким образом, оказывается, что основным ядром при образовании грузинского народа явилась та этническая группа, которая издавна занимала территорию нынешней Грузии и некоторые граничащие с ней области. Эта этническая группа была носительницей грузинского языка, как языка, уже имевшего свою индивидуальность (сперва единого языка-основы, впоследствии же дифференцированного на ряд родственных языков). В лице этой этнической группы мы имеем дело с непосредственными, по языку, предками современного грузинского народа. Эта этническая группа и её язык уже очень рано отделились от других представителей родственных переднеазиатских народов и их языков, приобрели свою индивидуальность и начали развиваться своим собственным путем.

В продолжение долгого времени племена, жившие на территории Грузии, находились на первобытно-общинной ступени развития и жили изолированно друг от друга, что способствовало их дальнейшей этнической дифференциации — вызывало зарождение и развитие языковых и этнических расхождений между ними. В ту эпоху мы здесь имеем дело с грузинскими племенами, родственными между собой, тесно связанными друг с другом по происхождению, но не с единой грузинской народностью, возникновение которой является делом более позднего времени.

Постепенно, в связи с развитием производительных сил общества, создаются предпосылки для тесного общения и контакта между этими родственными племенами. Создаются крупные объединения, способствовавшие языковой и культурной консолидации грузинских племен, созданию предпосылок для их слияния, для образования грузинской народности.

Падение великих древневосточных государств, в частности, соседней могучей Урартской державы, в разгроме которой активное участие приняли грузинские племена,

значительно ускоряет этот процесс. VIII—VII века до нашей эры являются бурно протекавшими процессами в Передней Азии: происходит падение древних государств и на их развалинах выдвижение новых сил, становившихся во главе новых крупных государственных образований. При этом имеют место интенсивные передвижения племен. Проникнув далеко на юг, грузинские племена захватывают в это время, гегемонию на довольно обширной территории. Во главе с грузинскими племенами создаются крупные объединения, охватывающие, между прочим, значительную часть территории бывшей Урартской империи.

Кроме грузинских племен в эти объединения вошли жившие здесь хурритские и урартские племена, а также осевшие в ту эпоху отдельных местах этой территории племена „скифского" происхождения. В состав названных объединений, как выясняется, вошли также некоторые племена, проникшие сюда из Малой Азии (например, мушки-месхи). В дальнейшем все они слились с грузинскими племенами и вошли в состав образовавшейся народности, как отдельные её компоненты.

В то же время, эпоха эта является для грузинских племен эпохой формирования классового общества и государства. На территории Грузии создаются два прочных государственных образования — восточно-грузинское, именуемое Иберией и западно-грузинское, именуемое Колхидой. Процесс этнической консолидации грузинских племен в этих условиях развивается очень быстро, вызывая возникновение восточно-грузинской и западно-грузинской народностей.

В дальнейшем, уже в эпоху феодализма и христианства, в эпоху создания на территории Грузии государственных образований, охватывающих всю территорию Грузии, создается единая грузинская народность, развившаяся в дальнейшем с появлением капитализма, с ликвидацией феодальной раздробленности и образованием национального рынка в грузинскую нацию.